

М.К. Сулейменов,
директор Научно-исследовательского
института частного права Каспийского университета,
академик Национальной академии наук Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор

Рекодификация ГК Украины и проблемы гражданского права Казахстана

(доклад, сделанный на VI Международном цивилистическом форуме на тему: «Обновленный
Гражданский кодекс Украины: перспективы и проблемы правопонимания и правоприменения»
(г. Киев, 3 апреля 2026 г.))

Введение.

Любі друзі та шановні колеги!
Прийміть привітання із далекого Казахстану! Знайте, що казахи завжди з
вами у священній боротьбі з агресором. Слава Україні!

На жаль, далі я змушений продовжувати російською мовою.

Прежде всего я хочу выразить восхищение украинскими цивилистами, которые в кратчайший срок проделали такую громадную работу и добились принятия новой версии ГК Украины. Мы вам завидуем белой завистью. Только благодаря сплоченности, самоотдаче и поддержке властных структур можно было в условиях войны проделать такую гигантскую работу.

Я бы хотел выразить глубокую благодарность Председателю Верховной Рады Украины Руслану Стефанчуку, который сам является выдающимся цивилистом Украины, и без поддержки которого вряд ли удалось бы принять в такие сжатые сроки новую версию ГК Украины. Хотелось бы также поздравить моих близких друзей, главных организаторов работы по рекодификации ГК - профессора Кузнецову Наталью Семеновну и профессора Кота Алексея Александровича.

Как в Казахстане?

К сожалению, мы такими успехами похвастаться не можем. Система правотворчества в Казахстане почти развалилась, чиновники выдумывают все новые законы под свои интересы, парламент их бездумно принимает, мнение ученых мало учитывается. В таких условиях задача стоит не в рекодификации ГК, а в сохранении хотя бы того, что имеем.

Все наши попытки хоть как-то реформировать ГК, избавившись хотя бы от таких рудиментов советской эпохи, как государственные предприятия и право хозяйственного ведения и оперативного управления, заканчиваются крахом.

Много лет цивилисты борются с такими понятиями как, например, «квазигосударственный сектор». Еще при Назарбаеве был создан такой монстр как АО Фонд национального благосостояния «Самрук-Казна». Он

сжирает полбюджета республики. В него входят 279 компаний, в том числе крупнейшие бюджетообразующие АО. Никакого контроля, дублируют функции министерств, миллионные зарплаты, бешеная коррупция. И еще при этом умудряются быть убыточными. Кроме него, существует еще ряд крупнейших холдингов. И всю эту кучу АО и ТОО с государственным участием совместно с государственными предприятиями обозвали «квазигосударственный сектор».

И чем закончилась наша борьба? Это понятие, несмотря на все наши возражения, включили в Конституцию РК.

Цифровой кодекс.

В Казахстане продолжается кодексомания. В далеком 1995 г. рабочая группа под моим руководством подготовила проект Закона «О нормативных правовых актах», который и был принят в качестве Закона. Кстати, неплохой закон получился. Но потом мы допустили ошибку, включив в Закон поправку, что Кодексы выше обычных законов. Мы-то хотели поднять основополагающие кодексы: ГК, ГПК, УК, УПК, Налоговый и Бюджетный.

Однако ведомства быстро сообразили, что это шанс поставить свои законы над другими. И началась кодексомания. Обычные законы стремительно превращались в кодексы (Социальный, Экологический, О здоровье народа, О браке и семье и т. д. и т. п.). Сейчас действует уже больше 20 кодексов. 9 января 2026 г. принят Строительный кодекс. 9 января 2026 г. принят Цифровой кодекс.

Цифровой кодекс писался только IT-специалистами без участия не только цивилистов, но хотя бы каких-то юристов. В первом варианте, который они представили в парламент, было всего 46 статей. Когда у них спрашивали: зачем вам кодекс, они честно отвечали: чтобы он был выше других законов (и кодексов, в том числе выше ГК).

Хорошо хоть в парламенте депутаты всерьез взяли за проект, обратились к нам. Профессор Фархад Карагусов плотно с ними поработал. В итоге Цифровой кодекс приобрел более-менее гражданско-правовой вид. Ведь цифровые отношения – это почти целиком гражданско-правовые отношения, это всего лишь особая форма гражданско-правовых отношений и регулироваться эти отношения должны гражданско-правовым законом.

В конечном виде Цифровой кодекс состоит из 106 статей. Приоритет закреплен только для регулирования цифровых отношений. Но все равно на кодекс он не тянет, с трудом тянет на обычный закон.

Принципы гражданского законодательства

Что касается цивилистических проблем, то я не буду говорить о тех достижениях и потерях, которые мы имеем, о наших многочисленных предложениях по рекодификации ГК РК, которые были сделаны НИИ

частного права. Мы это подробно изложили в совместной работе с Натальей Семеновной Кузнецовой.¹

Я хочу сказать несколько слов о принципах гражданского законодательства и, в частности, о принципах добросовестности, разумности и справедливости как пределах и ограничениях в гражданском праве.

Статья 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК), которая называется «Основные начала гражданского законодательства», гласит:

«1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права, а также отказываются, если иное не установлено законодательными актами, от прав своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора, и в определении любых его условий, не противоречащих законодательству.

3. Товары, услуги и деньги свободно перемещаются и обращаются на всей территории Республики Казахстан. Ограничения перемещения товаров и услуг вводятся в соответствии с законодательными актами, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей».

В статье 2 ГК РК определяются основные принципы гражданского законодательства, т.е. его самые главные положения, служащие фундаментом всей системы гражданского права. Формулируются эти положения весьма абстрактно, но имеют вполне конкретную практическую направленность.

Можно назвать следующие основные принципы:

- 1) равенство участников гражданских правоотношений;
- 2) неприкосновенность собственности;
- 3) свобода договора (см. также ст. 380 ГК РК).
- 4) недопустимость вмешательства кого-либо в частные дела;
- 5) беспрепятственное осуществление гражданских прав.
- 6) свобода перемещения денег, товаров и услуг на всей территории РК.

Принципы добросовестности, разумности и справедливости

Однако наиболее важными принципами, применяемыми в сфере обращения гражданских прав, являются принципы добросовестности, разумности и справедливости.

Я часто участвую в зарубежных процессах и уяснил одну вещь.

Наиболее часто используемыми в международных спорах с участием

¹ См: Кузнецова Н.С., Сулейменов М.К., Карагузов Ф.С. Рекодифікація ЦК України та модернізація ЦК Республіки Казахстан: порівняльний аналіз основних ідей // Вісник Національної академії правових наук України. Том 28. № 4, 2021. С. 190-199.

Казахстана статьями ГК РК являются статьи о добросовестности, толковании закона, толковании договора и исковой давности. Я уяснил также, что эти понятия у нас в ГК РК разработаны совершенно недостаточно. Использование опыта украинского ГК в этих, как и многих других вопросах, было бы для нас бесценным.

В статье 8 ГК РК, которая называется «Осуществление гражданских прав», закрепляются, в частности, следующие положения:

«3. Осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права, не должно причинять ущерба окружающей среде.

4. Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели - также правила деловой этики. Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются.

5. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением.

6. Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

7. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3-6 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права».

То есть в некоторых случаях, закрепленных в ГК РК, закон признает недобросовестными определенные действия участников гражданских правоотношений. Так, следующие действия, направленные на ущемление законных интересов лица, осуществляющего аналогичную предпринимательскую деятельность, признаются недобросовестной конкуренцией: введение потребителей в заблуждение относительно изготовителя, способа и места изготовления, качества и иных свойств товара другого предпринимателя, путем некорректного сравнения товаров в рекламной и иной информации, копирование внешнего оформления чужого товара и иной информации.

Добросовестность, разумность и справедливость действий управомоченного лица при осуществлении им своего права предполагаются. Следовательно, лицо, ссылающееся на недобросовестное, неразумное либо несправедливое поведение управомоченного субъекта, осуществляющего принадлежащее ему право, должно доказать это.

Понятия добросовестности, разумности и справедливости тесно связаны между собой и во многом вытекают одно из другого. Главным образом эти понятия основываются на принципах морали и нравственности, характеризуют субъективные отношения субъекта права к совершаемому

им действиям и являются внутренними, субъективными пределами осуществления субъективных гражданских прав.

Недобросовестность может выражаться в сознательном пренебрежении чужими интересами ради собственной выгоды, т.е. это – поведение злонамеренное по отношению к другим лицам. Недобросовестность может проявляться в недостаточно заботливом отношении к чужому имуществу, доверенному близким человеком, и т.п.

Недобросовестность нередко смешивают с виновностью в нарушении обязанностей (см. п.6 ст.9 ГК РК), но это – различные, хотя и перекрещивающиеся, понятия. Виновность связана с нарушением конкретной юридической обязанности. Недобросовестность же может охватывать поведение, прямо не являющееся юридическим долженствованием. Например, получая лицензию на пользование чужим изобретением, лицензиат, видя, что лицензиар ставит ошибочную дату, удлиняющую обусловленный период пользования изобретением, не предупреждает лицензиара об этом.

Обычно виновность связана с действиями нарушителя права, а недобросовестность – с использованием чужих ошибок и промахов.

Принципы добросовестности, разумности и справедливости – это особое понятие в системе гражданско-правовых понятий. Это практически нормы морали и нравственности, которым придали правовую форму. И нельзя к ним относиться как к обычным нормам права. И нельзя к ним применять обычные виды гражданско-правовых санкций. Единственной санкцией за нарушение принципов добросовестности, разумности и справедливости является отказ в защите права. Поэтому я считаю грубой ошибкой внесение в ГК РФ других видов последствий нарушения, кроме отказа в защите права.

Социальная направленность гражданского права

В последнее время много говорят о социальной направленности гражданского права. Я считаю это принципиально неверным.

Социальная функция государства реализуется главным образом через публичные отрасли права: конституционное, финансовое, административное (в частности, в области здравоохранения, образования, культуры), право социального обеспечения и т.п.)

Частное право - оно на то и частное, чтобы его участники действовали в своем интересе. Вступая в гражданские правоотношения, гражданин или юридическое лицо исходят прежде всего из собственных интересов и действуют для своей пользы.

Л.В. Щенникова и А.Ю.Мигачева приводят в качестве примера признания социальной направленности гражданского права высказывания Г.Ф. Шершеневича и В.Н. Соловьева. Однако если внимательно прочитать эти цитаты, можно убедиться, что они говорят о необходимости устанавливать пределы осуществления прав собственника.

Г.Ф. Шершеневич: «осуществление права, ничем не стесненного, способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества». В.Н. Соловьев: «в случаях, когда объект права частной собственности необходим для решения социальных задач, правомочия частного собственника могут быть ограничены».²

Ну и где здесь социальная направленность гражданского права? Напротив, высказывается опасение из-за большого объема правомочий собственника и обосновывается необходимость их ограничения обществом, то есть принудительно, вопреки желанию самого собственника.

То есть речь идет о пределах осуществления прав собственника, устанавливаемых обществом во имя социальных интересов. Следовательно, можно говорить о социальном государстве, о социальных интересах, но все это имеет отношение к государству. И установление таких социальных интересов проводится посредством главным образом отраслей публичного права, посредством законодательных новелл, вносимых в гражданское законодательство, но не может свидетельствовать о социальной направленности гражданского права, о принципах, имманентно присущих гражданскому праву.

Возьмем, например, предложение о том, что «недвижимость (земельные участки) принадлежащая государству и служащая общественно полезным целям, должна быть объявлена частью общественного достояния и не подлежать процессам приватизации».³ Предложение может быть и хорошее, но какое отношение это имеет к гражданскому праву, вернее даже, не к гражданскому праву, а к социальной направленности гражданского права? Предположим, решением государства (пусть даже социального) внедрено понятие «общественное достояние». Что это такое, непонятно. Если не государственная собственность, то, видимо, общенародная или общественная? Или еще какая-то? Сразу возникает масса дополнительных проблем.

В любом случае, это будет понятие, навязанное гражданскому праву и не отражающее истинные цели гражданского права как частного права, направленного на удовлетворение эгоистических целей участников гражданских правоотношений.

Воспользуемся мнением дореволюционных ученых. Ю.С. Гамбаров: «Гражданское право признано обслуживать эгоистические потребности человека».⁴ В.И. Синайский: «Нормы гражданского права по природе

² См.: Щенникова Л.В., Мигачева А.Ю. Узуфруктное право, как символ социальной направленности гражданско-правового регулирования: Учебное пособие / Л.В. Щенникова, А.Ю. Мигачева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос ун-т. 2021. С. 32-33.

³ См.: Щенникова Л.В., Мигачева А.Ю. Указ. соч. С. 45.

⁴ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть (лекции, читанные в Московском университете). М., 1897 -1898. С. 35.

эгоистичны».⁵ Далее они вполне разумно пишут о необходимости ограничивать эти эгоистические потребности.

Пределы и ограничения в гражданском праве как проявление социальной направленности гражданского права

Принцип добросовестности ставит перед нами не до конца решенный вопрос о пределах и ограничениях в гражданском праве.

В п. п. 3 и 4 статьи 8 ГК РК, где говорится о добросовестности, устанавливаются пределы осуществления гражданских прав.

Закрепляя за субъектами гражданского права свободу в осуществлении ими своих прав, закон вместе с тем устанавливает определенные требования к их осуществлению.

Осуществляя принадлежащие им права, граждане и юридические лица должны действовать добросовестно, разумно и справедливо.

Любая свобода субъекта гражданского правоотношения, естественно, ограничивается правами и свободами других лиц в частности и общества в целом. Отсюда появляются понятия: злоупотребление правом, общие блага, общественное достояние и прочие.

Сейчас все это пытаются подвести под понятие «социальная направленность гражданского права». Между тем раньше это называлось пределы и ограничения гражданских прав, дозволения и запреты в праве.⁶

Добросовестность как один из пределов осуществления гражданских прав

Обычно в качестве примера социальной направленности гражданского права приводят принципы добросовестности и справедливости.

Однако это не совсем верно.

Я в свое время много занимался добросовестностью в гражданском праве. Я просто приведу название раздела из своей монографии, который так и называется: «Добросовестность как один из пределов осуществления гражданских прав».⁷ Такое название применимо и к принципам справедливости и разумности.

Пределы осуществления гражданских прав весьма разнообразны. На основании ст. 8 ГК РК можно классифицировать факторы, оказывающие влияние на формирование пределов осуществления субъективных гражданских прав: во-первых, осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права (п. 3 ст. 8 ГК РК); во-вторых, осуществление гражданских прав не должно причинять ущерба окружающей среде (п. 3 ст. 8 ГК РК); в-третьих, при осуществлении принадлежащих им прав субъекты гражданских прав должны действовать добросовестно, разумно и справедливо (п. 4 ст. 8 ГК

⁵ См.: Синайский В.И. Основы гражданского права: в связи с частью III Свода узаконений, действующей в Латвии и Эстонии; в 2 т. Рига, 1926-1931. Т.1-2.

⁶ См.: например: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Изд-во Юрид. лит-ра, 1989.

⁷ См.: Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Том 2 / М.К. Сулейменов. Часть 2. Теоретическая. Раздел 1. Общие проблемы гражданского права. Алматы, 2016. С. 562-564.

РК); в-четвертых, не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением (п. 5 ст. 8 ГК РК); в-шестых, никто не вправе извлекать преимущества из своего недобросовестного поведения (п. 6 ст. 8 ГК РК).

Пределы осуществления права собственности

В качестве удачного нормативного примера закрепления пределов осуществления прав применительно к праву собственности можно привести п. п. 4 и 5 ст. 188 ГК РК:

«4. Осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства. Нарушение прав и законных интересов может найти выражение, наряду с иными формами, в злоупотреблении собственником своим монопольным или иным доминирующим положением.

5. Собственник обязан принимать меры, предотвращающие ущерб здоровью граждан и окружающей среде, который может быть нанесен при осуществлении его прав».

Защита слабой стороны в договоре

Защиту слабой стороны в договоре нельзя назвать принципом гражданского права, как это иногда делают. Высшим принципом гражданского права является принцип свободы договора. А защита слабой стороны в договоре – это пределы гражданского права, это ограничение того, что составляет сущность гражданского права. То есть защита слабой стороны отражает то, что противоречит направленности гражданского права.

На мой взгляд, нельзя во всех случаях, когда речь идет об отношениях между людьми, говорить о социальной функции государства. Тем более неуместно пристегивать к этим отношениям социальную функцию гражданского права.

Таким образом, социальная направленность гражданского права относится главным образом к той части гражданского права, которая представляет собой пределы и ограничения гражданских прав.

Исключения из основной (частной) направленности гражданского права

Таким образом, гражданское право можно условно разделить на две части:

1) основная часть, в пределах которой участники гражданских правоотношений преследуют свои частные интересы, в частности, извлечение прибыли или достижение других эгоистических целей, и где проявляется основная (частная) направленность гражданского права; и

2) Исключения из основной (частной) направленности гражданского права. К этим исключениям относятся прежде всего пределы и ограничения в гражданском праве, где наблюдается, помимо прочего, проявление социальной направленности гражданского права.

Однако и в первой (основной) части гражданского права существуют разделы (не очень многочисленные), которые можно назвать исключениями из основной (частной) направленности гражданского права и где проявляется социальная направленность гражданского права.

К этим разделам можно отнести, в частности:

1. Безвозмездные договоры (например, дарение, ссуда);
2. Некоммерческие организации;
3. Коммерческие организации (в отдельных случаях).⁸

Не очень обоснованным выглядит провозглашение социальной направленности принципом предпринимательской деятельности.⁹ Предпринимательская деятельность и социальная направленность – это понятия-антиподы. Смысл предпринимательской деятельности заключается в извлечении прибыли. Социальная деятельность может быть навязана предпринимательству или может исходить из личных качеств предпринимателя, но она не может быть принципом предпринимательского права.

Апофеозом предложений лишить предпринимательство его основной функции – извлечения прибыли – являются теории Клауса Шваба – основателя и бессменного руководителя Всемирного (Давосского) экономического форума и выразителя интересов транснациональных монополий (Давосский форум финансируется взносами 1000 компаний-членов, как правило, это транснациональные компании с годовым оборотом более пяти миллиардов долларов), который опубликовал недавно две книги.

Механизм преобразования экономики в книге «Ковид 19. Перегрузка», написанной Клаусом Швабом совместно с Тьерри Маллеретом в 2020 г., представляется лишь в общих чертах. Гораздо больше внимания этому уделяется в следующей книге Клауса Шваба, написанной совместно с журналистом и руководителем отдела коммуникаций Всемирного экономического форума Питером Ванхамом «Капитализм участия: мировая экономика, работающая в интересах прогресса, людей и планеты» [Shwab, 2021]. В этой книге авторы обосновывают переход экономической и социальной системы со «shareholder capitalism» и «state capitalism» в «stakeholder capitalism».

«Shareholder capitalism» можно перевести как «капитализм акционерного капитала». Эта система характерна для многих западных стран, когда решения о распределении прибыли или дальнейшей деятельности компании принимают акционеры, исходя из целей максимизации их собственной выгоды. State capitalism – государственный капитализм, предполагающий участие государства в качестве партнера частного бизнеса,

⁸ Подробнее см.: Сулейменов М. К. Социальное государство и гражданское право // Актуальные проблемы частного права. Научные труды НИИ частного права Каспийского университета. Выпуск 2 / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2022. с. 88-107.

⁹ См.: Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип // Мудрый юрист. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/89926-socialnaya-napravlennost-predprinimatelskoj-deyatelnosti-kak-pravovoj-princip>

распределяющего ресурсы, а также регулирующего различные отрасли и финансируя многие крупномасштабные инфраструктурные проекты. Государственный капитализм получил развитие в Китае, Вьетнаме, Сингапуре и отчасти, в России. Обе указанные формы капитализма, как пишут Шваб и Ванхам, имеют существенный недостаток – они действуют исходя из выгод меньшинства в ущерб остальной части общества, в том числе, следующих поколений людей. О результатах авторы пишут так: «Обе системы привели к огромному экономическому прогрессу за последние несколько десятилетий. Они оставили нам мир более процветающим, чем когда-либо. Но каждая из них в равной степени привела к серьезным социальным, экономическим и экологическим проблемам» и «Они привели к росту неравенства в доходах, богатстве и возможностях; усилению напряженности между богатыми и бедными и, главное, нанесли большой вред окружающей среде...».

Авторы подводят читателей к выбору в пользу stakeholder capitalism. Это термин можно перевести на русский язык как «капитализм участия» или «капитализм заинтересованных сторон». При этом заинтересованными сторонами признаются абсолютно все члены общества, а решения принимаются исходя из выгод всех. Выгоды всех, как мы уже видим из принципов инклюзивной экономики – это сдерживание экономического роста, а значит, ограничение производства, потребления и забота об экологии. Главным управляющим центром капитализма участия являются крупные корпорации. Именно они должны взять на себя роль контроля над людьми, бизнесом и государством и следить за соблюдением выполнения правил общественного договора. С появлением цифровых платформ это стало реальностью, в чем лично убедился каждый в период пандемии, когда граждане стали получать штрафы за нахождение в общественном месте без защитной маски или нарушение режима самоизоляции.¹⁰

Все это выглядит красиво, но на практике означает переход управления экономикой от национальных государств к транснациональным монополиям. Вряд ли это нам подходит. Вернее, нам это совсем не подходит.

Однако необходимо признать важными предпринимаемые в Казахстане попытки придать социальную направленность деятельности коммерческих предприятий.

Законом РК от 24 июня 2021 г. в Предпринимательский кодекс РК от 29 октября 2015 г. (далее – ПК РК) была включена Глава 6-1 («Социальное предпринимательство»).

В соответствии со статьей 79-1 ПК РК социальным предпринимательством является предпринимательская деятельность субъектов социального предпринимательства, способствующая решению социальных проблем граждан и общества, осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными статьей 79-3 ПК РК.

¹⁰ См.: Тевелева О.В. The great reset Клауса Шваба и Тьерри Маллерета как новый манифест ультраглобалистов // Цифровая экономика. 2021. №1(13). С. 94-95.

Статья 79-3 ПК РК выделяет четыре категории субъектов социального предпринимательства.

Я хочу отметить только несколько моментов:

1) В ПК РК говорится не о социальном предприятии, а о социальном предпринимательстве, то есть речь идет не только о коммерческих организациях, но и о некоммерческих организациях, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью, и об индивидуальных предпринимателях.

2) Ф.С. Карагусов предлагает выделить категорию социальное предприятие, причем как самостоятельный вид юридических лиц, наряду с коммерческими и некоммерческими организациями.¹¹

Мне кажется, вряд ли есть необходимость создавать такую самостоятельную организационно-правовую форму юридических лиц как социальное предприятие, наряду с коммерческими и некоммерческими организациями. В форме социального предприятия может выступить и коммерческая, и некоммерческая организация. Отличие будет заключаться только в том, что коммерческие организации вправе распределить часть прибыли, а некоммерческие – не могут.

Выводы

1. Социальную функцию государство реализует посредством отраслей публичного права. Частное право по своей природе является эгоистичным и нацеленным на удовлетворение личных потребностей, поэтому, на мой взгляд, трудно говорить о социальной направленности гражданского права.

2. Все те гражданско-правовые нормы, которые выражают социальную направленность гражданского права (принципы добросовестности, справедливости и разумности, ограничение прав собственника, защита слабой стороны в гражданском правоотношении и т.п.), являются не основной частью гражданского права (нормы которого направлены на достижение личных, эгоистических целей), а пределами и ограничениями осуществления гражданских прав. Пределы и ограничения занимают определенную часть гражданско-правовых норм, но это именно пределы осуществления гражданских прав и ограничения осуществления гражданских прав. Эти пределы и ограничения ставят заслон тому, на что ориентировано осуществление субъектом гражданского правоотношения своих субъективных прав.

3. Следовательно, гражданское право можно условно разделить на две части:

- основная часть, в пределах которой участники гражданских правоотношений преследуют свои частные интересы, в частности, извлечение прибыли или достижение других эгоистических целей, и где проявляется основная (частная) направленность гражданского права;

¹¹ См., например: Карагусов Ф.С. О необходимости проведения реформы системы юридических лиц и восприятия концепции социальных предприятий в Республики Казахстан // https://online/zakon.kz/Document/?doc_id=396885448; его же. Организационно-правовые формы социального предпринимательства в Республике Казахстан // https://online/zakon.kz/Document/?doc_id=32474821

- пределы и ограничения в гражданском праве, где наблюдается, помимо прочего, проявление социальной направленности гражданского права.

4. Однако и в первой (основной) части гражданского права существуют разделы, которые можно назвать исключениями из основной (частной) направленности гражданского права и где проявляется социальная направленность гражданского права.

Ранее подобные нормы, где просматриваются социальные мотивы, и которые не являются ограничениями и пределами (дарение, ссуда, тот же личный узупрукт), составляли немногочисленные исключения в основной части гражданского права. Однако в настоящее время ситуация несколько изменилась. Появились идеи социального общества и социальных предприятий. В Казахстане принят Закон о благотворительности и в Предпринимательский кодекс включена глава о социальном предпринимательстве. Общественно полезные организации или организации общественной пользы заняли прочное место среди юридических лиц многих стран.

5. Основную часть частного права теперь можно разделить на две группы: одна, по-прежнему большая, - основанная на идеях частного права и личной выгоды, и другая, неизмеримо малая, но имеющая тенденцию к расширению – основанная на идеях социальной направленности (благотворительные организации и социальное предпринимательство).

6. Таким образом, в гражданском праве сталкиваются три сущности:

- частноправовая (основная), направленная на удовлетворение потребностей субъекта гражданского правоотношения;

- социально направленная (исключения из основной), выраженная в благотворительности и социальном предпринимательстве;

- ограничительная, направленная на установление пределов и ограничений чрезмерным устремлениям субъекта гражданского правоотношения, в которой также в какой-то степени проявляется социальная направленность гражданского права.

В заключение я хочу еще раз поздравить украинских цивилистов с историческим достижением и пожелать им дальнейших успехов в развитии цивилистики. Желаю также окончательной победы над агрессором, победы, которая уже близка! Слава Украине!

